

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ВОРОШИЛОВ против РОССИИ»

(Жалоба № 59465/12)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

17 июля 2018 года

Данное постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Ворошилов против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Комитетом в составе:

Алина Полачкова, *Председатель*,

Дмитрий Дедов,

Йолин Схёккинг, *судьи*,

а также Фатош Араци, *Заместитель Секретаря Секции*,

проведя 26 июня 2018 года заседание за закрытыми дверями, вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по жалобе (№ 59465/12) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее по тексту – «Конвенция») гражданином Российской Федерации Александром Сергеевичем Ворошиловым (далее по тексту – «заявитель») 14 августа 2012 года.

2. Интересы заявителя представляла неправительственная организация «Комитет против пыток», расположенная в г. Нижнем Новгороде, и О.А. Садовская, адвокат, практикующая в Нижнем Новгороде. Интересы властей Российской Федерации (далее по тексту – «Власти») первоначально представлял Г. Матюшкин, бывший Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем его преемник на этом посту М. Гальперин.

3. 19 сентября 2016 года жалобы на жестокое обращение с заявителем в ходе содержания под стражей в милиции были коммуницированы Властям, а остальная часть жалобы была признана неприемлемой в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. Заявитель, 1991 года рождения, проживает в г. Оренбурге.

А. Жестокое обращение со стороны сотрудников милиции и производство по уголовному делу в отношении сотрудников милиции

5. Факты жестокого обращения с заявителем были установлены в приговоре Промышленного районного суда г. Оренбурга от 15 октября 2011 года, оставленном в силе 14 февраля 2012 года Оренбургским областным судом, и могут быть описаны следующим образом.

6. Примерно в 19.00 30 августа 2009 года заявитель был задержан на автобусной остановке сотрудниками отдела уголовного розыска и доставлен в УВД по г. Оренбургу). С 20.00 до полуночи 30 августа 2009 года, и с 00.00 до 18.00 31 августа 2009 года сотрудники милиции К. и М. подвергали заявителя физическому и психологическому насилию, чтобы добиться от него признания в преступлении, связанном с наркотиками, в совершении которого они его подозревали.

7. Обстоятельства жестокого обращения 30 августа 2009 года были установлены следующим образом. Сотрудники К. и М. толкнули заявителя на пол, неоднократно пинали и били его по голове, лицу, груди, рукам и ногам. К. надел ему на голову пластиковый пакет, перекрыв доступ кислорода, в то время как М. держал его. Что касается жестокого обращения 31 августа 2009 года, сотрудники К. и М. неоднократно били заявителя по голове и угрожали заключением под стражу.

8. В 20.00 31 августа 2009 года заявитель был официально задержан по подозрению в хранении наркотиков и помещен в изолятор временного содержания.

9. 2 сентября 2009 года заявитель был освобожден под подписку о невыезде. В тот же день он обратился за медицинской помощью в травматологический пункт (далее по тексту - «ТП № 2»). В соответствии с медицинскими данными, у него имелись ссадины на предплечьях, синяк под правым глазом, синяк в поясничной области слева и ссадины на ногах.

10. 3 сентября 2009 года заявитель обратился в Следственный комитет Российской Федерации по Оренбургской области с жалобой на жестокое обращение.

11. 4 сентября 2009 года он прошел судебно-медицинскую экспертизу, назначенную следственным органом. В соответствии с протоколом №6368, у него имелись следующие травмы: (i) гематома (отек) мягких тканей в теменной области головы размером 4 на 3 см; (ii) четыре синяка неопределенной формы в правой подглазничной области лица, на носу, на левой стороне грудной клетки и вокруг правой подвздошной (тазовой) кости размером до 4 на 3 см каждый; и (iii) семнадцать ссадин продольной и некоторые неопределенной формы на обоих предплечьях, правом бедре, левой ноге снизу

размером от 0,8 на 0,5 см до 2,5 на 1 см каждая. Эксперт заключил, что травмы заявителя являлись результатом многократных ударов, нанесенных твердым тупым предметом с ограниченной поверхностью в день предполагаемого инцидента, и не причинили никакого «ущерба здоровью». В последующих заключениях судебно-медицинского эксперта от 4 декабря 2009 года и от 21 октября 2010 года были приведены аналогичные выводы. В первом из этих заключений было установлено, что травмы заявителя были получены в результате как минимум двадцати ударов по телу.

12. Сотрудники милиции К. и М. были осуждены по пункту «а» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса и лишены права занимать официальные должности на три года. Они также получили наказание в виде лишения свободы сроком на три года условно с трехлетним испытательным сроком, от них требовалось ежемесячно отмечаться в службе исполнения наказаний и уведомлять о перемене места работы или жительства.

13. При вынесении приговора сотрудникам милиции были учтены следующие обстоятельства. Тот факт, что сотрудник К. имел ребенка младше 14 лет, считался обстоятельством, смягчающим наказание, а тот факт, что он и М. совершили преступление в составе группы других сотрудников, считался отягчающим обстоятельством. Далее, было учтено, что К. и М. имели положительные характеристики с мест работы и жительства, ранее судимы не были, вели законопослушный образ жизни, не совершая никаких административных правонарушений более двух лет с момента совершения преступления.

14. 31 ноября 2009 года уголовное судопроизводство в отношении заявителя по части 2 статьи 228 Уголовного кодекса (хранение наркотических средств, совершенное в крупном размере) было прекращено за отсутствием состава преступления в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса.

В. Гражданский иск и компенсация

15. В 2012 году заявитель подал гражданский иск к Министерству финансов Российской Федерации, требуя выплаты 2 655 936 рублей в качестве компенсации за его незаконное содержание под стражей и жестокое обращение в отделении милиции со стороны сотрудников милиции К. и М.

16. 28 июня 2012 года Ленинский районный суд г. Оренбурга частично удовлетворил иск заявителя и присудил ему 20 000 рублей. При определении суммы компенсации суд счел, что заявитель получил травмы в результате действий сотрудников милиции и испытал физические и душевные страдания, но что это не нанесло никакого «ущерба здоровью».

17. Заявитель обжаловал это решение в Оренбургский областной суд, который 19 сентября 2012 года увеличил сумму компенсации до 80 000 рублей.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

18. Пункт «а» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает, что действия должностного лица, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

19. Заявитель жаловался, что он подвергся пыткам во время содержания под стражей в милиции, что сотрудники милиции, которые пытали его, получили мягкие наказания и что сумма компенсации, присужденной ему внутригосударственными судами, являлась несоответствующей. Он ссылаясь на статью 3 Конвенции, которая гласит следующее:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

20. Власти Российской Федерации признали, что заявитель подвергся жестокому обращению в период нахождения под стражей в милиции в нарушение статьи 3. Они далее указали, что заявитель утратил статус жертвы этого нарушения в связи с осуждением и наказанием сотрудников милиции в результате производства по уголовному делу, а также компенсацией, присужденной ему в результате гражданского судопроизводства. Они отметили, что уголовная ответственность определялась с учетом определенных обстоятельств, смягчающих наказание, и, несмотря на условность сроков, имела негативные последствия для сотрудников милиции. Они сочли компенсацию разумной, с учетом того, что травмы не нанесли «ущерба здоровью» заявителя.

21. Заявитель указал, что минимальная ответственность и условность наказаний были несовместимы с превентивной ролью уголовной ответственности в деле о пытках и что компенсация была намного меньше, чем компенсация, обычно присуждаемая в подобных делах Европейским Судом.

А. Приемлемость жалобы

22. Вопрос о том, может ли заявитель все еще требовать признания его жертвой нарушения статьи 3 Конвенции в связи с предполагаемым жестоким обращением, тесно связан с существом его жалоб по указанному положению. Таким образом, Суд решил объединить этот вопрос с существом дела.

23. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

24. Суд напоминает, что Конвенция категорически запрещает какое-либо применение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения либо наказания независимо от действий соответствующего лица (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гёфген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*), жалоба № 22978/05, пункт 87, ECHR 2010). В делах о преднамеренном жестоком обращении со стороны представителей государства в нарушение статьи 3 для предоставления достаточного возмещения необходимо соблюдение двух условий. Во-первых, государственные органы власти должны провести тщательное и эффективное расследование, которое способно привести к установлению виновных лиц и привлечению их к ответственности (там же, пункты 115-116). Во-вторых, компенсация морального вреда, связанного с нарушением, должна, в принципе, являться одним из доступных средств правовой защиты (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Станев против Болгарии» (*Stanev v. v. Bulgaria*), жалоба № 36760/06, пункт 218, ECHR 2012).

25. Суд отмечает, что в течение четырех часов 30 августа 2009 года сотрудники милиции К. и М. подвергали заявителя, которому на тот момент было 18 лет, различным видам жестокого обращения, которое включало в себя опрокидывание на пол, неоднократные пинки и удары по голове, лицу, груди, рукам и ногам, а также доведение практически до асфиксии путем надевания пластикового пакета на голову. В течение шести часов на следующий день они продолжали жестоко

обращаться с ним, неоднократно нанося удары по голове и угрожая заключить его под стражу. Такое обращение причинило заявителю телесные повреждения и серьезные физические и душевные страдания. Сотрудники милиции действовали намеренно с целью унижить его, подчинить и заставить признаться в преступлении. Суд считает, что такое обращение являлось пыткой (см., например, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Селмуни против Франции» (*Selmouni v. France*), жалоба № 25803/94, пункты 96-105, ECHR 1999-V; и упоминавшееся выше постановление по делу «Гефген против Германии», пункт 90).

26. Суд далее отмечает, что сотрудники милиции были осуждены за их поведение и приговорены к трем годам лишения свободы с трехлетним запретом занимать официальные должности (см. пункты 12 и 13 выше). Однако он отмечает, что сроки лишения свободы были условными ввиду, в частности, положительных характеристик с мест работы и жительства, отсутствия предыдущих судимостей и законопослушного поведения после совершения преступления. Суд, однако, не может согласиться с этими доводами как обосновывающими вынесение мягких приговоров сотрудникам милиции, которые были признаны виновными в совершении насильственных действий, расцениваемых как пытки (см., с учетом соответствующих изменений, постановление Европейского Суда от 29 июля 2010 года по делу «Копылов против России» (*Kopylov v. Russia*), жалоба № 3933/04, пункт 141). Он считает, что такое наказание является явно непропорциональным нарушением одного из основных прав по Конвенции и не оказывает необходимого сдерживающего эффекта в целях предотвращения последующих нарушений запрета на пытки (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Гефген против Германии», пункты 121, 123 и 124).

27. Суд далее отмечает, что внутригосударственные суды присудили заявителю в качестве компенсации сумму, эквивалентную примерно 1 900 евро. Эта сумма значительно меньше сумм, обычно присуждаемых Судом в аналогичных делах (см., например, постановление Европейского Суда от 2 мая 2017 года по делу «Олисов и другие против России» (*Olisov and Others v.* жалобы № 5821/10 и 65523/12, 10825/09 и 2 другие жалобы, пункт 96).

28. С учетом явно непропорционального наказания, наложенного на сотрудников милиции, и суммы компенсации, которая не может считаться разумной в сравнении с суммами, присуждаемыми Судом в аналогичных делах, заявитель все еще может требовать признания его жертвой нарушения его прав по статье 3. Следовательно, возражение Властей должно быть отклонено.

29. Было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте в связи с тем, что заявитель подвергся пыткам.

Также было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте по причине отсутствия эффективного расследования по его жалобам.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

30. Заявитель жаловался, что внутригосударственные средства правовой защиты, которыми он воспользовался в связи с нарушением его прав, гарантированных статьей 3, были неэффективными. Он ссылаясь на статью 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый человек, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

31. Власти опротестовали данный довод.

A. Приемлемость жалобы

32. Суд признал, что государство-ответчик несет ответственность по статье 3 Конвенции за пытки, перенесенные заявителем в отделении милиции. Следовательно, жалоба заявителя в этом отношении является «небезосновательной» для целей статьи 13 в совокупности со статьей 3 Конвенции.

33. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

B. Существо жалобы

34. Что касается жалоб заявителя на то, что он не располагал эффективным уголовно-правовым средством защиты в отношении его утверждений о пытках со стороны сотрудников милиции, Суд отмечает, что эта часть жалобы не содержит вопроса, отличного от рассмотренных в соответствии с процессуальным аспектом статьи 3, и считает, что нет необходимости рассматривать ее отдельно по статье 13.

35. Что касается жалобы заявителя на то, что он не располагал эффективным гражданско-правовым средством защиты в отношении тех же утверждений, Суд отмечает, что российское законодательство позволяло заявителю подать гражданский иск с требованием компенсации морального вреда, понесенного в результате жестокого обращения. Тот факт, что его иск был удовлетворен лишь частично,

сам по себе не является достаточным, чтобы считать данное средство правовой защиты неэффективным. Суд заключает, что не было продемонстрировано, что соответствующее гражданско-правовое средство защиты являлось неэффективным. Следовательно, не было допущено нарушения статьи 13 Конвенции в отношении гражданского судопроизводства (см. постановление Европейского Суда от 28 марта 2017 года по делу «Шестопалов против России» (*Shestopalov v. Russia*), жалоба № 46248/07, пункты 72-74).

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

36. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

37. Принимая во внимание сумму, присужденную заявителю в результате внутригосударственного гражданского судопроизводства, он требовал 15 000 евро в качестве компенсации неимущественного вреда.

38. Власти оспорили это требование.

39. Суд установил, что заявитель не утратил статуса жертвы нарушения его прав, гарантированных статьей 3 Конвенции. Давая оценку на справедливой основе и с учетом суммы присужденной внутригосударственными судами компенсации, он присуждает заявителю требуемую сумму плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, по этому пункту.

B. Расходы и издержки

40. Заявитель также требовал 6 500 евро в качестве компенсации расходов на правовые услуги адвоката Садовской, понесенных во внутригосударственных органах и в Суде.

41. Власти оспорили это требование.

42. Принимая во внимание документы, находящиеся в его распоряжении, и свою прецедентную практику, Суд отклоняет требование о возмещении расходов и издержек, понесенных в ходе производств в национальных судах, и считает приемлемым присудить сумму в размере 2 500 евро в связи с разбирательством в Европейском Суде.

С. Процентная ставка при просрочке платежа

43. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной учетной ставки Европейского Центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *принял решение* объединить вопрос о том, может ли заявитель все еще заявлять о наличии у него статуса жертвы нарушения статьи 3 Конвенции, с существом дела;
2. *признал* жалобу приемлемой;
3. *постановил*, что заявитель не утратил статуса жертвы нарушения статьи 3 Конвенции в соответствии со статьей 34 Конвенции;
4. *постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте в связи с тем, что заявитель подвергся пыткам;
5. *постановил*, что по данному делу было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте по причине отсутствия эффективного расследования по жалобам заявителя;
6. *постановил*, что нет необходимости в отдельном рассмотрении жалобы на нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 3 Конвенции в отношении уголовно-правового средства защиты;
7. *постановил*, что по настоящему делу не было допущено нарушения статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 3 Конвенции в отношении гражданского судопроизводства;
8. *постановил*,
 - (а) что в течение трех месяцев государство-ответчик должно выплатить заявителю указанные ниже суммы, переведенные в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты:
 - (i) 15 000 (пятнадцать тысяч) евро в качестве компенсации неимущественного вреда, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма;
 - (ii) 2 500 (две тысячи пятьсот) евро, включая любой налог, обязанность по уплате которого может быть возложена на

заявителя в связи с этой суммой, в качестве компенсации расходов и издержек;

(b) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данные суммы начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки, плюс три процентных пункта;

9. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 17 июля 2018 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араци
Заместитель Секретаря

Алина Полачкова
Председатель